

К. П. Побѣдоносцевъ и судебная реформа.

Имя К. П. Побѣдоносцева обыкновенно не связываютъ съ исторіей составленія судебныхъ уставовъ, хотя участіе его въ этихъ работахъ общеизвѣстно. Напротивъ, память сохранилась о позднѣйшемъ періодѣ его государственной дѣятельности, когда онъ поддерживалъ своимъ вліяніемъ тѣ теченія, которыя были направлены къ передѣлкѣ преобразованнаго судебного строя, къ новымъ реформамъ, построеннымъ на иныхъ началахъ, чѣмъ первоначальная. Къ этому періоду относятся и изданныя К. П. Побѣдоносцевымъ литературныя работы, — статьи «Московского Сборника», въ которыхъ определенно высказанъ отрицательный взглядъ на многіе институты, введенные въ нашу жизнь уставами, напр., на судъ присяжныхъ, на адвокатуру.

Несомнѣнно, въ восьмидесятихъ годахъ, Побѣдоносцевъ думалъ иначе, чѣмъ въ шестидесятихъ, и взгляды его, косвенно и непосредственно, оказали вліяніе на ходъ законодательства по судебному дѣлу. Но теперь, когда юбилей уставовъ далъ поводъ къ оцѣнкѣ тѣхъ благихъ послѣдствій, которыя они принесли съ собой, несмотря на всякія передѣлки, историческая справедливость требуетъ напомнить о трудахъ Побѣдоносцева по созданію этого памятника, о его увлеченіи тѣми мыслями, которыя воплощены въ уставахъ, и объ искреннемъ желаніи поднять судебное дѣло на возможную высоту. Въ настоящемъ очеркѣ собраны тѣ свѣдѣнія о работахъ Побѣдоносцева надъ проектомъ устава гражданскаго судопроизводства, которые ав-

тору удалось найти въ доступныхъ ему ¹⁾ матеріалахъ по преобразованію судебной части.

Этимъ уставомъ Побѣдоносцевъ интересовался больше, чѣмъ другими отдѣлами процессуальнаго законодательства и объ этихъ его работахъ сохранилось больше всего свѣдѣній.

I.

Работы по судебной реформѣ совпали съ тѣми годами жизни К. П. Побѣдоносцева, когда ему особенно много пришлось заниматься юриспруденціей. По окончаніи Училища Правовѣдѣнія (въ 1846 году) онъ поступилъ на службу въ московскіе департаменты Сената и тамъ послѣдовательно занималъ различныя должности, начиная съ низшихъ; въ 1857 г. онъ былъ назначенъ оберъ-секретаремъ общаго собранія. За это время онъ многому научился а практикѣ, но «приказанное дѣло» судебная рутина, въ тѣ времена къ тому же и не высокаго достоинства, его не удовлетворяла. Выпущенный Побѣдоносцевымъ впоследствии ученые работы, написанныя или подготовленныя именно въ это время, свидѣтельствуютъ о томъ, что онъ серьезно изучалъ какъ источники законодательства, даже скрытые въ архивахъ, такъ и теорію гражданского права. Внѣшнимъ поводомъ къ дальнѣйшему углубленію этихъ самостоятельныхъ работъ послужило полученное имъ въ 1859 г. отъ совѣта Московскаго университета приглашеніе читать лекціи по гражданскому праву и судопроизводству, въ качествѣ «посторонняго преподавателя». Преподавательская дѣятельность Побѣдоносцева продолжалась до 1865 г.; приобщая его къ ученому сословію, она побуждала его къ систематизаціи его богатыхъ свѣдѣній и къ научной ихъ отдѣлкѣ. Чтеніе лекцій по гражданскому процессу поставило его въ необхо-

1) Весьма возможно, что въ частныхъ собраніяхъ сохранились различныя записки, письма или замѣтки Побѣдоносцева, которыя дополняютъ или исправляютъ сказанное въ дальнѣйшемъ. Можно только выразить пожеланіе, чтобы такіе матеріалы, какъ и всѣ прочіе, касающіеся реформы, сдѣлались достояніемъ гласности.—Въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ настоящій очеркъ содержитъ развитіе намѣченнаго мною въ статьѣ: „Обзоръ научной юридической дѣятельности К. П. Побѣдоносцева (Некрологъ)“, напечатанной въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1907 г. № 8 (отдѣлъ „Современная Лѣтопись“, стр. 84 и слѣд.). Въ указанной статьѣ имѣются подробныя біографическія данныя, поскольку

димось расширить свои теоретическія познанія въ этой области; изученіе этого предмета, вѣроятно, стоитъ въ непосредственной связи съ лекціями.

Къ концу 1850-хъ годовъ относится и начало преобразовательныхъ работъ царствованія Александра II. Необходимость коренныхъ реформъ живо сознавалась всѣми образованными силами и всѣ шаги, сдѣланные правительствомъ въ этомъ направленіи находили, бодрый откликъ въ обществѣ. Предстоявшее судебное преобразование не могло не вызвать особаго интереса среди лицъ, такъ или иначе причастныхъ къ отправленію правосудія. И дѣйствительно, въ журналахъ конца 1850-хъ годовъ появляются статьи, касающіяся институтовъ того процессуальнаго строя, который долженъ былъ замѣнить прежній, всѣми осужденный порядокъ. Нельзя сказать, чтобы число такого рода статей было особенно велико¹⁾, нельзя за этими изслѣдованіями признать и особенной глубины. Немногочисленные въ то время юристы, свѣдущіе въ вопросахъ процессуальныхъ, не всегда располагали данными, необходимыми для такой критической работы; практики могли знать о новыхъ порядкахъ только по случайно прочитаннымъ ими заграничнымъ работамъ и по личнымъ впечатлѣніямъ, вынесеннымъ изъ поѣздокъ, а теоретики, болѣе или менѣе знакомые съ данными иноземной науки, стояли далеко отъ практической жизни. Къ тому же, въ общей печати поневолѣ приходилось касаться только самыхъ основныхъ и общихъ началъ новаго процесса, преимущественно судоустройства и уголовного судопроизводства, а специальной юридической печати тогда еще почти вовсе не было.

Поэтому неудивительно, что Побѣдоносцевъ, въ большей мѣрѣ чѣмъ многіе юристы того времени обладавшій свѣдѣніями, необходимыми для такого рода сужденій, высказалъ свой взглядъ на основныя черты такого отдѣла задуманной судебной организаціи, котораго никто изъ его современниковъ въ литературѣ не коснулся и который ему былъ ближе, чѣмъ всѣ остальные. Въ 6 и 7 книгахъ «Русскаго Вѣстника» за 1859 годъ помѣщена его обширная (около 115 страницъ)

---

1) Списокъ сочиненій этого рода приведенъ въ превосходномъ изслѣдованіи И. А. Блинова: „Судебный строй и судебные порядки передъ реформой 1864 года“ (въ изданіи министерства юстиціи „Судебные уставы 20 ноября 1864 г.“, т. 1 стр. 99).

статья, озаглавленная: «О реформахъ въ гражданскомъ судопроизводствѣ». Не упоминая въ этой статьѣ о проектахъ графа Блудова, которые въ то время уже обсуждались въ высшихъ государственныхъ установленіяхъ, и не высказывая по ихъ адресу какихъ - либо критическихъ соображеній, Побѣдоносцевъ пытается намѣтить тотъ путь, по которому должно идти преобразование. Его не удовлетворяли ни сужденія «политическихъ диллетантовъ», разсуждающихъ обо всемъ безъ приготовленія, ни мысли «близорукихъ практиковъ», которые не въ силахъ распутать сѣть канцелярскихъ обрядовъ и разобрать, какіе узлы въ ней необходимы и какіе запутываютъ дѣло, не облегчая его, ни разсужденія «восторженныхъ наблюдателей» иноземныхъ учрежденій, ни наконецъ замѣчанія представителей другой крайности—закоренѣлыхъ старовѣровъ. Хуже всѣхъ, по его мнѣнію, педанты-доктринеры, которые, прикрываясь мантией науки, забываютъ, что наука беретъ свое содержаніе изъ жизни. Для того, чтобы убѣдиться въ томъ, *что должно быть*, необходимо прежде всего узнать *то, что есть*, необходимо собрать запасъ свѣдѣній о томъ, что существуетъ и совершается у себя дома. Полезно было бы снарядить экспедиціи во всѣ наши крупные и мелкіе центры для изученія нашихъ собственныхъ порядковъ, а уже послѣ этого обратиться къ иностраннымъ образцамъ, не ограничиваясь ни мертвой буквой кодексовъ, ни одной лицевой стороной процесса. Намѣтивъ эти общія точки зрѣнія, Побѣдоносцевъ переходитъ къ разсмотрѣнію тѣхъ принциповъ, которые должны лежать въ основѣ будущаго процессуальнаго строя. Нельзя обойтись совсѣмъ безъ формъ и весь судъ свести къ какому-то патріархальному третейскому разбирательству, не слѣдуетъ, съ другой стороны, умножать эти формы: обрядности, съ которыми связано право процессуальное, не должно смѣшиваться съ обрядностями, по коимъ обыкновенно совершается то или другое процессуальное дѣйствіе. Третейское разбирательство, идея котораго проповѣдуется многими мыслителями, недостаточно, если оно признается какъ единственная форма процесса, ибо оно сводится къ гражданскому соглашенію между тяжущимися, далеко не всегда возможному; столь же утопична мысль о мировомъ процессѣ, какъ о всеобщей формѣ производства. Такая форма

хороша только въ мѣстныхъ судахъ, и съ успѣхомъ можетъ примѣняться лишь при словесной расправѣ.

На государствѣ должны лежать двѣ заботы: во-первыхъ устроить порядокъ защиты правъ, а, во-вторыхъ, поставить дѣло такъ, чтобы граждане какъ можно рѣже были въ необходимости прибѣгать къ дѣйствию правосудія. Для достиженія второй цѣли, прежде всего необходимо привести въ ясность систему и редакцію гражданскихъ законовъ, затѣмъ принимать мѣры къ тому, чтобы постановленное судомъ рѣшеніе становилось гласнымъ, даже по возможности, — достояніемъ всего общества. и въ связи съ этимъ разъясняло сходные случаи, наконецъ, надо учредить центральное судебное мѣсто, которому должна принадлежать руководящая дѣятельность въ истолкованіи закона. Эти мѣры клонятся къ устраненію юридической неопредѣленности, но ихъ необходимо дополнить еще рядомъ другихъ, которыя помогли бы устранять неопредѣленность фактическую, каково, напр., законодательство объ актахъ состоянія, о поземельномъ владѣніи и проч.

Но, помимо всего этого, учрежденіе суда и расправы необходимо поставить такъ, чтобы судопроизводство приводило къ правдѣ, чтобы формы и обряды были дѣйствительнымъ выраженіемъ того, что подъ ними предполагается, а не фальшивымъ официальнымъ представленіемъ того, чего нѣтъ въ дѣйствительности. Историческое развитіе привело насъ къ «приказной» формѣ суда, являющейся крупнымъ препятствіемъ для справедливаго рѣшенія; при этомъ порядкѣ и добросовѣстный судья ничего не можетъ добиться, ибо судья отъ дѣла далекъ, а все въ рукахъ канцеляріи. Приказная форма суда неразрывно связана съ письменностью, и канцелярская тайна будетъ держаться до тѣхъ поръ, пока судъ не сдѣлается словеснымъ и открытымъ. Письменная форма имѣетъ защитниковъ, но тотъ, кто самъ работалъ въ судахъ и не научился еще давать себѣ отчетъ во всемъ, что дѣлаетъ самъ и что около него дѣлается, тотъ, конечно, не станетъ доказывать преимущества письменной формы суда надъ словесной, ни при какихъ условіяхъ. Но сущность словеснаго судопроизводства опредѣлить не легко, ибо безъ какой-либо письменности никакой процессъ не можетъ обойтись. Словесное разбирательство должно относиться къ послѣдней части процесса, къ состязанію, т. е. къ самому суду, письменность же должна ограничиваться приготовленіемъ дѣла

Здѣсь Побѣдоносцевъ довольно подробно останавливается на французскомъ и прусскомъ порядкахъ производства, отдавая преимущество послѣднему, ибо во Франціи приготовленіе дѣла находится всецѣло въ рукахъ стряпчихъ и судъ слишкомъ отдаленъ отъ тяжущихся. Съ словеснымъ производствомъ въ неразрывной связи состоитъ учрежденіе адвокатуры. Адвокатура совершенно необходима, ибо только при содѣйствіи адвокатовъ судебное состязаніе будетъ полнымъ и живымъ, иначе для судей судъ обратится въ механическій трудъ. Если не вездѣ учрежденіе адвокатовъ соотвѣтствуетъ своей цѣли, то причина этого кроется въ недостаткахъ внутренней или внѣшней организаціи сословія адвокатовъ и въ чрезмѣрномъ стѣсненіи частныхъ лицъ въ выборѣ себѣ защитниковъ. Въ дальнѣйшемъ Побѣдоносцевъ подробно останавливается на выясненіи государственной пользы адвокатуры, съ жаромъ устраняя нападки на нее, какъ на нѣчто опасное для государства. Слѣдующимъ условіемъ правильно поставленнаго судопроизводства является проведеніе въ немъ началъ состязательности и гласности; значеніе этихъ элементовъ подробно и краснорѣчиво разобрано въ статьѣ Побѣдоносцева, а заканчивается она указаніемъ на тѣ принципы, которые должны лежать въ основѣ правильно поставленнаго судоустройства: на строгое отдѣленіе суда отъ управленія и на независимость судей отъ начальства. Въ соединеніи съ словесной формой суда и съ гласностью, независимость суда будетъ именно той силой, которая способна поднять судъ на степень самостоятельной власти, а судебному сословію дать нравственное единство и правильную организацію¹⁾.

¹⁾ Взгляды, формулированные въ этой статьѣ, проводились Побѣдоносцевымъ и въ его преподавательской дѣятельности, какъ можно судить по литографированному курсу его лекцій по судопроизводству. Мнѣ пришлось найти только одинъ экземпляръ этихъ лекцій, хранящійся нынѣ въ Публичной Библиотекѣ, въ которомъ изложены лекціи, читанныя съ 15 января 1862 г. по 25 марта 1863 года („Гражданское судопроизводство. Лекціи профессора Побѣдоносцева“, 534 стр., въ четверку). Лекціи записаны несомнѣнно со словъ Побѣдоносцева и мѣстами, должно быть, имъ лично отредактированы. Онѣ относятся къ тому времени, когда онъ уже былъ привлеченъ къ работамъ по судебной реформѣ т. е. когда реформа уже получила осязательныя очертанія и осуществленіе ея представлялось болѣе чѣмъ вѣроятнымъ. Лекціи составлены искусно—онѣ содержатъ простой и ясный рассказъ о прежнихъ порядкахъ и объ основныхъ началахъ новаго, т. е. онѣ давали все, что требовалось въ такое переходное время. Въ лекціяхъ опредѣленно выражается осужденіе прежнихъ судебныхъ порядковъ,

Таково въ самыхъ краткихъ словахъ содержаніе этой статьи, едва ли не перваго произведенія Побѣдоносцева появившагося въ печати. Эта работа не могла не произвести впечатлѣнія; такихъ статей по юридическимъ вопросамъ въ то время появлялось не много. Написана она свободно, тѣмъ же своеобразнымъ, слегка вычурнымъ, въ большихъ количествахъ даже утомительнымъ слогомъ, какъ и позднѣйшіе труды Побѣдоносцева; въ ней обнаруживается отчетливое представление о своихъ порядкахъ и знакомство съ иностранными образцами и литературой, которое обогатило, но не поработило оригинальный и сильный умъ автора. Но, конечно, то, что въ ней сказано, теперь для современнаго юриста уже не новость. Теперь она представляетъ интересъ лишь какъ матеріалъ біографическій и какъ показатель настроенія, господствовавшаго въ кругахъ юристовъ съ горизонтомъ болѣе широкимъ, чѣмъ у обычныхъ практиковъ «приказнаго» дѣла и даже многихъ профессиональныхъ ученыхъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что статья была написана и напечатана еще въ то время, когда по поводу судебного преобразованія существовали только проекты графа Блудова, въ смыслѣ реформаторскомъ гораздо болѣе умеренные, чѣмъ позднѣйшіе, и окончательный переломъ въ воззрѣніяхъ высшаго правительства на этотъ предметъ еще не вполне обозначился. Въ тѣ времена занятія наукой не всегда поощрялись; министръ юстиціи, графъ Панинъ, будучи проездомъ въ Москвѣ, выразилъ Побѣдоносцеву свое неудовольствіе по поводу его ученыхъ и преподавательскихъ занятій, указавъ ему также, что они несовмѣстны со службой сенатскаго оберъ-секретаря¹⁾. Однако, Побѣдоносцевъ этихъ

но проскальзываютъ уже тѣ мысли, которыя невримо опредѣляли все юридическое, а можетъ быть, и политическое положительное міросозерцаніе Побѣдоносцева, а именно та идея, что существующее положеніе сложилось не даромъ, „а въ связи со свойствами почвы, людей, сообразно съ другими частями нашей жизни—ростомъ и условіями быта“. Область законодательства, подлежащая реформѣ, сама по себѣ, можетъ быть, не такъ и плоха, — „въ дѣйствіи законовъ есть много недостатковъ, но и тутъ надобно различать, что относится къ самому закону, что къ людямъ и что къ вліяющимъ условіямъ, вдругъ ихъ перемѣнить невозможно“ (Лекціи, стр. 7). Впослѣдствіи такія соображенія, сами по себѣ правильныя, обыкновенно приводились Побѣдоносцевымъ, какъ рѣшительный аргументъ противъ всякой реформы вообще, если она была ему мало симпатичной. Но въ 1850 хъ годахъ онъ допускалъ, что иногда и „формы“ вліяютъ на людей (см. ниже) и что прогрессъ исторіи не долженъ останавливаться на XVII вѣкѣ.

¹⁾ Это свидѣніе, вполне достоверное, я имѣю отъ сына одного изъ

занятій не бросилъ, служебной карьерѣ они не повредили, а имѣли то благопріятное послѣдствіе, что сблизили его съ составителями уставовъ.

А именно, вскорѣ по опубликованіи этой работы и, вѣроятно, въ связи съ нею, Побѣдоносцеву пришлось принять непосредственное участіе въ работѣ по проектамъ судебного преобразованія ¹⁾. Душою реформы, какъ извѣстно, былъ С. И. Зарудный, въ 1858—1859 г.г. завѣдывавшій дѣлопроизводствомъ при разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ проектовъ II Отдѣленія С. Е. И. В. Канцеляріи, представленныхъ графомъ Блудовымъ. Зарудный всячески стремился привлечь къ этимъ работамъ всѣ выдающіяся силы и тѣмъ болѣе дорожилъ своими сотрудниками, чѣмъ болѣе суровую критику встрѣчали съ ихъ стороны его проекты. Въ 1859 году онъ переслалъ Побѣдоносцеву для замѣчаній экземпляръ наиболѣе обработанной части предложеннаго къ изданію сборника процессуальныхъ законовъ: «Проектъ устава гражданскаго судопроизводства, разсмотрѣнный въ Соединенныхъ Департаментахъ Государственнаго Совѣта Законовъ и Гражданскомъ». На этомъ экземплярѣ, полученномъ Заруднымъ обратно отъ Побѣдоносцева, какъ видно изъ помѣтки, 11 декабря 1859 г., имѣется очень большое количество замѣчаній Побѣдоносцева, — въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ по каждой почти статьѣ. Замѣчанія касаются иногда только редакціи, а иногда и существа дѣла; очень многія написаны въ тонѣ настолько рѣзкомъ, что они привлекли вниманіе Заруднаго, который не скрылъ своего наблюденія отъ Побѣдоносцева. Причины этого внутренняго гнѣва Побѣдоносцевъ объяснялъ тѣмъ, что въ горячемъ чувствѣ по предмету, который близокъ сердцу, сливается и любовь и негодованіе, послѣднее неразлучно съ первою; въ вопросѣ жизни «быть или не быть» нельзя обойтись безъ любви и нѣтъ возможности обойтись безъ негодованія. Негодованіе на-

---

учениковъ Побѣдоносцева по Московскому университету, которому Побѣдоносцевъ тогда же рассказалъ объ этой бесѣдѣ съ графомъ Панинымъ. Весьма возможно, что неудовольствіе графа было вызвано именно статьею въ „Русскомъ Вѣстникѣ“.

1) Дальнѣйшее изложеніе основано на свѣдѣніяхъ, любезно сообщенныхъ автору этихъ строкъ Александромъ Сергѣевичемъ Заруднымъ. По словамъ А. С. Заруднаго, его отецъ могъ познакомиться съ Побѣдоносцевымъ черезъ посредство своего бывшего начальника по службѣ въ министерствѣ юстиціи и друга Старицкаго, товарища Побѣдоносцева по Училищу Правовѣдѣнія.